Константин Ушинский

ВСЯКОЙ ВЕЩИ СВОЕ МЕСТО

Константин Ушинский

Всякой вещи свое место

ТД "Белый город"

1861

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Ушинский К. Д.

Всякой вещи свое место / К. Д. Ушинский — ТД "Белый город", 1861

ISBN 978-5-485-006365

Сборник «Всякой вещи свое место» великого русского педагога и замечательного писателя К.Д. Ушинского (1823–1870) составлен на основе его знаменитого труда «Детский мир» и «Хрестоматия» (1861). В первую часть сборника вошли написанные прекрасным образным языком научно-популярные рассказы, посвященные знакомству с миром животных и растений. Во второй части представлены художественные произведения – короткие рассказы, басни, сказки, обработанные народные былины, тематически связанные с миром природы. Издание предназначено как для совместного семейного, так и для самостоятельного детского чтения, а также может стать великолепным пособием для педагогов младших классов. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-485-006365

© Ушинский К. Д., 1861
© ТД "Белый город", 1861

Содержание

Детский мир 6
Отдел I 6
Зима 6
Весна 10
Лето 15
Осень 27
Чудный домик 33
Отдел II 35
Лошадь 35
Корова 37
Осел 38
Овца 41
Одногорбый верблюд, или дромадер 43
Северный олень 46
Свинья 50
Слон 51
Кошка 56
Лев и тигр 58
Собака 61
Волк 64
Лисица 65
Медведь 67
Хорек 71
Белки, зайцы, мыши и другие грызуны 75
Летучая мышь 80
Конец ознакомительного фрагмента. 81

ВСЯКОЙ ВЕЩИ
СВОЕ МЕСТО

Константин Ушинский
Всякой вещи свое место

Детский мир

Отдел I
Первое знакомство с детским миром

Зима

1. Зимою солнышко хоть и светит, но мало греет. Оно не долго остается на небе. Зимние дни гораздо короче летних, а ночи длиннее. В России зимы продолжаются долго и бывают иногда очень холодны. Реки и озера замерзают так, что по льду можно ходить и ездить. Земля покрывается толстым слоем снега. Снег очень полезен, потому что под ним и в сильные морозы сохраняются невредимо семена трав, цветов и хлебов. Без снега семена могли бы вымерзнуть.

2. Лист еще в конце осени опадает с деревьев, и березовая или дубовая роща, тенистая летом, к зиме становится прозрачной. На голых сучьях, вместо листьев, развешиваются хлопья мягкого, белого снега. Одни только ели и сосны зелены и зимой. На них всю зиму остаются зеленые иголки, или *хвои.* Деревья, с хвоями вместо листьев, называются *хвойными.* Деревья, одетые листьями, – *лиственными.*

3. Зимой гораздо менее птиц в лесах и зверей на полях, а насекомые совсем исчезают. Иные из них погибают, оставляя яички, другие забираются глубоко в землю, как, например, муравьи. Некоторые насекомые засыпают на всю зиму и просыпаются только весной, когда земля оттает. *(Что делается зимой с мухами?)* Многие птицы улетают на зиму в теплые края, иногда за тысячи верст. Ласточки, грачи, дрозды, жаворонки, соловьи покидают нас еще с осени. Дикие гуси, утки, лебеди еще с осени тянутся по небу с севера на юг длинными вере-

ницами. Они очень хорошо чувствуют, что, чем южнее, тем теплее, и ищут таких стран, где не бывает зимы. *(Знаете ли вы, какие это страны?)* Таких птиц называют *перелетными.* Галки, вороны, сороки, тетерева, рябчики зимуют с нами и потому называются *зимующими.* Остаются также и воробьи в своих теплых гнездах; но и те зимой прыгают не так весело, как летом.

4. Звери, большей частью, также скрываются на зиму в берлоги, норы и дупла деревьев. Иные засыпают на самое холодное время, как, например: еж, медведь, байбак, сурок. Но белка не засыпает, она приберегла себе с осени хороший запас орехов в дупле дерева и грызет их целую зиму. Животные, засыпающие на зиму, называются *зимоспящими.* Домашние животные, лошади, коровы и овцы, погибли бы зимой от голода и холода, если бы человек не выстроил для них теплых хлевов и конюшен и не приготовил сена и овса.

5. При наступлении зимы человек старается устроиться по-зимнему. Он вставляет двойные рамы в окна, сильно топит печи, надевает теплое платье, прячет колесные экипажи до весны и выдвигает из сарая сани. *(Что у саней вместо колес?)*

Зимняя дорога гораздо легче летней, и потому зимой по всем дорогам тянутся большие обозы с различными тяжелыми товарами. Почтовая тройка весело бежит, побрякивая колокольчиком; даже деревенская кляча – и та зимой прибавляет шагу. Сани легко, со скрипом, скользят по снегу. Полевые работы прекращаются еще осенью. Но крестьяне без работы не остаются и зимой. Когда они перемолотят хлеб, то идут на заработки: нанимаются на *фабрики* или пускаются в извоз. Женщины зимой прядут и ткут. Вот почему крестьяне так весело похлопывают рукавицами, когда первый снег закроет кочки и лужи и ляжет гладким первопутком. Мальчики тоже рады первому снегу. Пришла для них пора играть в снежки, лепить баб, кататься на салазках и на коньках. Свечей в домах и лучины в избах горит зимой гораздо более, чем летом *(почему?).*

6. Весело зимой, особенно когда солнышко светит ярко, на снежных полях блестят миллионы искр, а деревья точно убраны дорогим хрусталем. Но весело зимой только тому, у кого есть теплый дом и теплое платье, кто в сильную стужу может сидеть дома перед ярко пылающим огоньком печи и спокойно ждать сытного ужина и теплой постели. Но каково бедному, седому старику, нищему? Несмотря на стужу, должен он таскаться под окнами и *ради Христа*

выпрашивать себе куска хлеба. На старике нет теплого тулупа, лапти его худы, армяк весь в дырах; голос его дрожит от старости и холода, глаза слезятся, руки и ноги трясутся. Не хорошо и мальчику, который ведет слепого старика; бедняга перескакивает с ноги на ногу, дует себе в окоченевшие пальцы, а сильный холод выжимает у него слезы из глаз. Пустите их обогреться, накормите и подайте им, что можете. Лучше отказаться от новой игрушки или каких-нибудь сладостей и подать милостыню бедняку.

7. Но не всегда же зимой светлые дни: бывают и метели. Когда подымется вьюга, то сильный ветер несет хлопья снега и, свистя и завывая, крутит его в воздухе. В иную метель, как говорится, *зги не видно,* в десяти шагах нельзя различить человека, и нет ничего легче, как сбиться с дороги в такую непогодь. Не беда еще, если нет сильного мороза и путешественник успеет забиться в сугроб снега, под снегом тепло. Но если вьюга и мороз, тогда не мудрено и замерзнуть. Как отрадно в такую погоду добраться до деревни. Хотя ее и занесло снегом, хотя избы в ней черны, но зато в них тепло. Добрый крестьянин радушно встречает иззябшего, нежданного гостя и угощает его, чем бог послал.

У нас нередко зимой замерзают бедные люди или отмораживают себе носы, уши, руки и ноги. Самые сильные *трескучие* морозы бывают обыкновенно посреди зимы около Крещенья, почему их и называют *крещенскими.* Большие морозы трескучими называют потому, что от них иногда лопаются и трещат бревна в стенах домов. В такой холод, говорят, даже птицы замер-

зают в воздухе и падают на землю. Зиму, в которой много бывает сильных морозов, крестьяне зовут *лютой,* т. е. очень злой.

Весна

1. День начинает заметно прибавляться еще с половины декабря; а к 9-му марта он займет уже половину суток. Начало весны потому и считается с 9-го марта. Солнце весною не только дольше остается на небе, но и греет с каждым днем заметно сильнее. Снег начинает мало-помалу таять, и вода ручейками сбегает с земли в реки и озера. *(Откуда берется эта вода?)* Скоро и лед на реках уступает влиянию лучей солнца. По берегам рек появляются большие *полыньи.* Пройдет еще с неделю – и весь лед подымется прибывающей водою, почернеет, начнет ломаться, и рыхлые льдины понесутся по течению реки. Воды в реке в это время прибывает столько, что она не может поместиться в берегах: выступает и разливается по окрестным лугам. Разлив рек зовут водопольем. Иная речонка, такая маленькая, что летом ее переходили вброд, в водополье разливается на пять, на шесть верст и более. Наша Волга-матушка, в которую вливаются тысячи рек и речонок, расстилается весною, словно море. Люди спешат воспользоваться недолгим богатством воды, – и большие барки, нагруженные товарами, ходят весною там, где летом чуть не бродят куры.

На полях появляются сначала *проталины;* но скоро земля, мокрая, пропитанная водою, повсюду показывается из-под снега. Пройдет еще неделя, другая – и снег останется разве где-нибудь в глубоком овраге, куда не заглядывает солнце. Небо становится все синее, а воздух все теплее.

2. Еще не весь снег сойдет, когда там и сям начнет уже показываться, возле старой пожелтевшей травы, новая, ярко-зеленая травка. На полях, где крестьяне еще с осени засеяли рожь или пшеницу, подымается и зеленеет *озимь,* словно зеленый бархат. Вместе с травой появляются и первые цветы. Голубенький подснежник пробивается в лесах из-под прошлогоднего листа. Появляется кое-где и желтый одуванчик, тот самый, что со временем наденет свою пушистую белую шапочку, круглую, как шар, и до того легкую, что стоит только на нее дунуть, – и она вся разлетится. Деревья также пробуждаются от зимнего сна и, разогретые солнышком, наполняются соками. Если прорубить в это время кору березы или клена, то из-под нее закаплет сладкий и душистый сок.

Почки листьев подготовлены деревом еще с осени. Всю зиму оставались они в одном положении и были едва заметны: теперь же они начинают быстро наливаться, расти, скидать свою коричневую шелуху и развертываться в зеленые листья. На вербе появляются пушистые цветы, или барашки. Вы, вероятно, заметили их на вербовых ветках в вербное воскресенье? *(Когда бывает вербное воскресенье?)* Потом появляются чуть заметные, липкие и душистые листья березы. Прошло еще дней десять – и кудрявая, ярко-зеленая березка, с белым, опрятным стволом своим, стоит разубранная, будто на праздник: веселая, яркая, душистая. За бере-

зой спешит распуститься липа, ольха, дуб. *Лапчатые* листья клена не заставляют долго ждать себя. Кустарники и деревья друг перед другом спешат принарядиться на праздник весны.

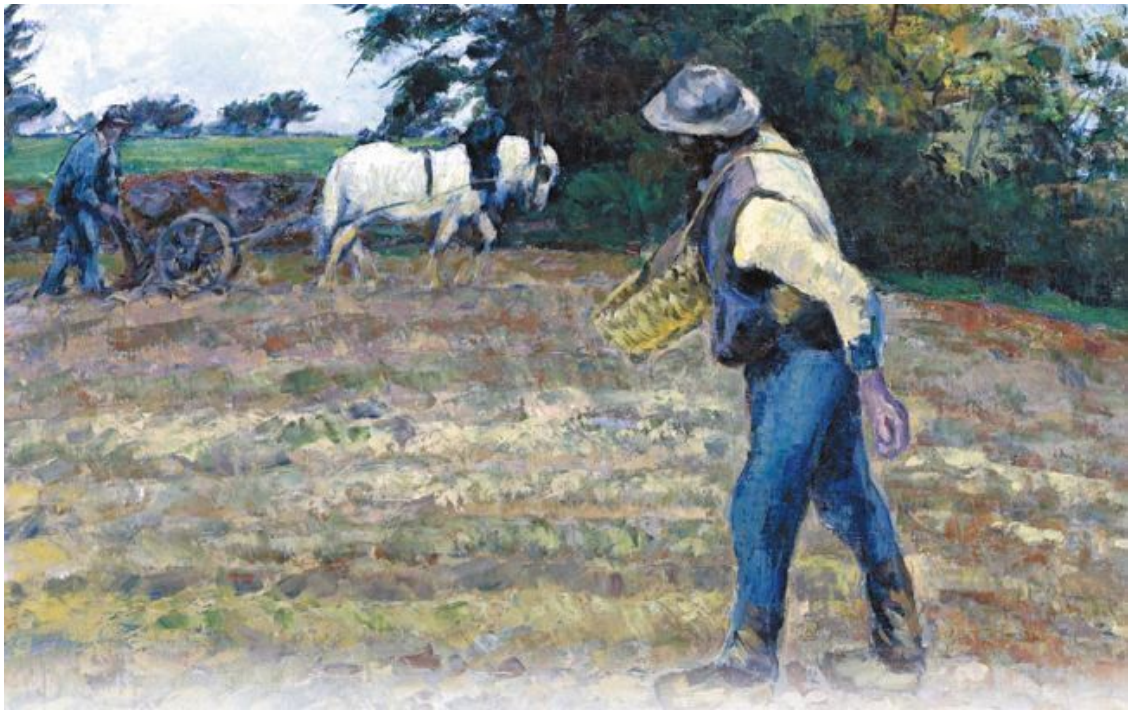
Сначала зелень на деревьях кажется жидкой, потому что листочки еще малы, да и сквозь зеленую яркую траву кое-где просвечивает еще черная земля. Но листочки и трава растут быстро, – к маю все зазеленеет: рощи снова станут непроглядными, а на полях запестреют тысячи цветов. Зимой царствует однообразие: все один и тот же снег. Но весной каждый день появляется что-нибудь новое: то проглянет голубенький глазок незабудки; то развернется благоухающая чашечка ландыша, а еще вчера ее не было; то заблестят в зелени беленькие цветочки земляники, из которых к концу весны выйдут сочные, красные ягоды. Вишни, яблони, груши покрываются белыми и бело-розовыми цветами. Все празднует весну, все цветет и благоухает.

Не везде весна начинается в одно и то же время. Чем южнее, тем и весна становится раньше. В Крыму уже в феврале рвут цветы, а в Архангельске и в апреле можно отморозить нос.

3. Птиц, вместе с весной, появляется множество. *(Откуда они возвращаются к нам? Почему они улетают на зиму?)* Первые прилетают грачи и криком своим напоминают, что весна началась. Они появляются почти всегда около 9-го марта. Но вот и жаворонок, поднявшись высоко в воздухе, запел свою звучную песню. Быстрые, острокрылые ласточки прилетают несколько позже. Скворцы, дрозды, кулики, дикие голуби, кукушки появляются одни за другими и населяют поля, леса и рощи, недавно еще безмолвные.

Высоко в воздухе тянутся с юга на север стаи журавлей, диких уток, гусей и лебедей. *(Почему с юга на север?)* Скоро и соловей начнет свою звонкую песню. Одни из этих птиц, дикие гуси, журавли, лебеди, летят далее; другие остаются у нас на все лето. Те, которые остаются, принимаются вить гнезда: носятся, кричат, трудятся, собирают сухие веточки, солому, мох, траву, глину и строят жилища для будущих своих деток. Хлопотливые муравьи, пестрые бабочки, неуклюжие жуки, а потом несносные комары и мошки, тысячи самых разнообразных, летающих и ползающих насекомых выходят на свет божий. Трудолюбивая пчелка, проспавшая долгую зиму в теплом улье, просыпается, покидает свою восковую келью и летит собирать сладкий мед с цветов. В зверином царстве заметно меньше перемены. Диких зверей вообще можно видеть редко. Но зато нельзя не видеть, как рад весне домашний скот. Простояв долгую зиму в хлевах, лошади, коровы, овцы весело выбегают в поле, и пастуху не приходится долго вызывать их из дома своей длинной трубой.

4. Рады люди первому снегу, но рады еще более первым цветам. Всякое время года приносит свои удовольствия и свои заботы. *(Какие удовольствия зимы? Что делают крестьяне зимой?)* Двойные рамы вынимают в домах; свежий воздух и яркий свет врываются в комнату. Звуки с улицы, которых целые полгода не было слышно за двойными стеклами, раздаются громко. А для крестьян сколько предстоит работы! Но они работы не боятся. За зиму хлеб, овес, сено и даже солома – все переведется: одно на пищу людям, другое на корм скоту. Надобно приниматься за работу, чтобы было что есть к будущей осени и зиме.



Исправляет крестьянин телегу, *ладит* борону и соху и, когда земля немного пообогреется и пообсохнет, едет в поле. Он пашет, боронит поле и сеет на нем *яровое,* что должно быть посеяно и собрано в одном и том же году: овес, гречиху, ячмень, просо. В огородах копают гряды, садят картофель, лук, горох, бобы, капусту; сеют коноплю, свеклу, морковь, репу. В столицах люди достаточные переезжают на дачи, где садовники устраивают клумбы, садят и сеют цветы. Радуется весне и бедняк: слава богу – стало теплее! Божье солнышко светит для всех даром, для всех одинаково; дров нужно меньше и худое платье сноснее.

Лето

1. В начале лета бывают самые долгие дни. Часов двадцать солнце не сходит с неба, и вечерняя заря еще не успевает погаснуть на западе, как на востоке показывается уже беловатая

полоска – признак приближающегося утра. И чем ближе к северу, тем дни летом длиннее и ночи короче.

Высоко-высоко подымается солнышко летом, не то, что зимой: еще немного повыше, и оно стало бы прямо над головой. Почти *отвесные* лучи его сильно греют, а к полудню даже и жгут немилосердно. Вот подходит полдень; солнце взобралось высоко на прозрачный голубой свод неба. Только кое-где, как легкие серебряные черточки, видны *перистые* облачка – предвестники постоянной хорошей погоды, или *вёдра,* как говорят крестьяне. Выше уже солнце идти не может и с этой точки станет спускаться к западу. Точка, откуда солнце начинает уже склоняться, называется *полднем.*

Станьте лицом к полудню, и та сторона, куда вы смотрите, будет юг, налево, откуда поднялось солнце, – восток, направо, куда оно клонится, – запад, а позади вас – север, где солнца никогда не бывает.

В полдень не только на самое солнце невозможно взглянуть без сильной, жгучей боли в глазах, но трудно даже смотреть на блестящее небо и землю, на все, что освещено солнцем. *И небо, и* поля, и воздух залиты горячим, ярким светом, и глаз невольно ищет зелени и прохлады. Уж слишком тепло! Над отдыхающими полями (теми, на которых ничего не посеяно в этом году) струится легкий пар. Это теплый воздух, наполненный испарениями: струясь, как вода, подымается он от сильно нагретой земли. Вот почему наши умные крестьяне и говорят о таких полях, что они *отдыхают под паром.* На дереве не шелохнется, и листья, будто утомленные жаром, повисли. Птицы попрятались в лесной глуши; домашний скот перестает пастись и ищет прохлады; человек, облитый потом и чувствуя сильное изнеможение, оставляет работу: все ждет, когда спадет жар. Но для хлеба, для сена, для деревьев необходимы эти жары.

Однако ж долгая засуха вредна для растений, которые любят тепло, но любят и влагу; тяжела она и для людей. Вот почему люди радуются, когда набегут грозовые тучи, грянет гром, засверкает молния и освежительный дождь напоит жаждущую землю. Только бы дождь не был с градом, что иногда случается среди самого жаркого лета: град губителен для поспевающих хлебов и *лоском* кладет иное поле. Крестьяне усердно молят бога, чтобы града не было.

2. Все, что начала весна, доканчивает лето. Листья вырастают во всю свою величину, и, недавно еще прозрачная, роща делается непроглядным жилищем тысячи птиц. На *заливных* лугах густая, высокая трава волнуется, как море. В ней шевелится и жужжит целый мир насекомых. *(Какие луга называются заливными?)* Деревья в садах отцвели. Ярко-красная вишня и темно-малиновая слива уже мелькают между зеленью; яблоки и груши еще зелены и таятся между листьями, но в тиши зреют и наливаются. Одна липа еще в цвету и благоухает. В ее густой листве, между ее чуть белеющими, но душистыми цветочками, слышен стройный, невидимый хор. Это работают с песнями тысячи веселых пчелок на медовых, благоухающих цветочках липы. Подойдите ближе к поющему дереву: даже пахнет от него медом!

Ранние цветы уже отцвели и заготовляют семена, другие еще в полном цвету. Рожь поднялась, заколосилась и уже начинает желтеть, волнуясь, как море, под напором легкого ветра. Гречиха в цвету, и нивы, засеянные ею, будто покрыты белой пеленой с розоватым оттенком; с них несется тот же приятный медовый запах, которым приманивает пчел цветущая липа. А сколько ягод, грибов! Словно красный *коралл,* рдеет в траве сочная земляника; на кустах развесились прозрачные сережки смородины… Но возможно ли перечислить все, что появляется летом? Одно зреет за другим, одно догоняет другое.

3. И птице, и зверю, и насекомому летом раздолье! Вот уже и молоденькие птички пищат в гнездах. Но пока еще у них подрастут крылья, заботливые родители с веселым криком снуют в воздухе, отыскивая корм для своих птенцов. Малютки давно уже высовывают из гнезда свои тоненькие, еще худо оперившиеся шейки и, раскрыв носики, ждут подачки. И корму довольно для птиц: та подымает оброненное колосом зерно, другая и сама потреплет зреющую ветку конопли или почнет сочную вишню; третья гонится за мошками, а они кучами толкутся в воздухе. Зоркий ястреб, широко распустив свои длинные крылья, реет высоко в воздухе, зорко высматривая цыпленка или другую какую-нибудь молоденькую, неопытную птичку, отбившуюся от матери, – завидит и, как стрела, пустится он на бедняжку: не миновать ей жадных когтей *хищной, плотоядной* птицы. Старые гуси, гордо вытянув свои длинные шеи, громко гогочут и ведут на воду своих маленьких деток, пушистых, как весенние барашки на вербах, и желтых, как яичный желток.

Мохнатая, разноцветная гусеница волнуется на своих многочисленных ножках и гложет листья и плоды. Пестрых бабочек порхает уже много. Золотистая пчелка без устали работает на липе, на гречихе, на душистом, сладком клевере, на множестве разнообразных цветов, доставая всюду то, что ей нужно для изготовления ее хитрых, душистых сотов. Неумолкающий гул стоит в пасеках (пчельниках). Скоро пчелкам станет тесно в ульях, и они начнут *роиться:* разделяться на новые трудолюбивые царства, из которых одно останется дома, а другое полетит искать нового жилья где-нибудь в дуплистом дереве. Но пасечник перехватит рой на дороге и посадит его в давно приготовленный для него новенький улей. Муравей уже много настроил новых подземных галерей; запасливая хозяйка белка уже начинает таскать в свое дупло поспевающие орехи. Всем приволье, всем раздолье! Для всех широко открыл свою щедрую длань милосердный создатель и сыплет на землю – и тепло, и благодатный громовой дождь, и цветы, и плоды, и бесчисленные семена трав и хлебов!

4. Много, много летом работы крестьянину! Вот он вспахал озимые поля и приготовил к осени мягкую колыбельку хлебному зерну. Еще не успел он кончить пахоты, как уже настает пора косить. Косари, в белых рубахах, с блестящими и звенящими косами в руках, выходят на луга и дружно подкашивают под корень высокую, уже *осеменившуюся* траву. Острые косы блестят на солнце и звенят под ударами набитой песком лопатки. Женщины также дружно работают граблями и сваливают уже подсохшее сено в копны. Приятный звон кос и дружные, звонкие песни несутся повсюду с лугов. Вот уже строятся и высокие круглые стога. Мальчики валяются в сене и, толкая друг друга, заливаются звонким смехом; а мохнатая лошаденка, вся засыпанная сеном, едва волочит на веревке тяжелую копну.

Не успел отойти сенокос – начинается жатва. Рожь, кормилица русского человека, поспела. Отяжелевший от множества зерен и пожелтевший колос сильно понагнулся к земле; если еще его оставить на поле, то зерно станет сыпаться, и пропадет без пользы божий дар. Бросают косы, принимаются за серпы. Весело смотреть, как, рассыпавшись по ниве и нагнувшись к самой земле, стройные ряды жнецов валят под корень рожь высокую, кладут ее в красивые, тяжелые снопы. Пройдет недели две такой работы, и на ниве, где еще недавно волновалась высокая рожь, будет повсюду торчать срезанная солома. Зато на сжатой полосе рядами станут высокие, золотистые копны хлеба.

Не успели убрать ржи, как пришла уже пора приниматься за золотистую пшеницу, за ячмень, за овес; а там, смотришь, уже покраснела гречиха и просит косы. Пора дергать лен: он совсем ложится. Вот и конопля готова; воробьи стаями хлопочут над ней, доставая маслянистое зерно. Пора копать и картофель, а яблоки давно уже валятся в высокую траву. Все спеет, все зреет, все надобно убрать вовремя; даже и длинного летнего дня не хватает!

Поздно вечером возвращаются люди с работы. Они устали; но их веселые, звонкие песни раздаются громко по вечерней заре. Утром вместе с солнышком крестьяне опять примутся за работу; а солнышко летом встает куда как рано!

5. Отчего же так весел крестьянин летом, когда работы у него так много? И работа не легкая. Нужна большая привычка, чтобы промахать целый день тяжелой косой, срезывая каждый раз добрую охапку травы, да и с привычкой много еще нужно прилежания и терпения. Не легко и жать под палящими лучами солнца, нагнувшись до самой земли, обливаясь потом, задыхаясь от жары и усталости. Посмотрите на бедную крестьянку, как она своей грязной, но честной рукой отирает крупные капли пота с разгоревшегося лица. Ей даже некогда покормить своего ребенка, хотя он тут же на поле барахтается в своей люльке, висящей на трех кольях, воткнутых в землю. Маленькая сестра крикуна сама еще ребенок и недавно начала ходить, но и та не без дела: в грязной, изорванной рубашонке сидит она на корточках у люльки и старается закачать своего расходившегося братишку.

Но почему же весел крестьянин летом, когда работы у него так много и работа его так трудна? О, на это есть много причин! Во-первых, крестьянин работы не боится: он вырос в трудах. Во-вторых, он знает, что летняя работа кормит его целый год и что надо пользоваться вёдром, когда бог дает его; а не то – можно остаться без хлеба. В-третьих, крестьянин чувствует, что его трудами кормится не одна его семья, а весь мир: и я, и вы, и все разодетые господа, хотя иные из них и с презреньем посматривают на крестьянина. Он, копаясь в земле, кормит всех своею тихой, не блестящей работою, как корни дерева кормят гордые вершины, одетые зелеными листьями.

6. Много прилежания и терпения нужно для крестьянских работ, но не мало также требуется знаний и опыта. Попробуйте жать, и вы увидите, что на это надобно много уменья. Если же кто без привычки возьмет косу, то немного с нею наработает. Сметать хороший стог сена – тоже дело нелегкое; пахать надо умеючи, а чтобы хорошо посеять – ровно, не гуще и не реже того, чем следует, – то даже не всякий крестьянин за это возьмется. Кроме того, нужно знать, когда и что делать, как сладить соху и борону, как из конопли, например, сделать пеньку, из пеньки нитки, а из ниток соткать холст… О, много, очень много знает и умеет делать крестьянин, и его никак нельзя назвать невеждой, хотя бы он и читать не умел! Выучиться читать и выучиться многим наукам гораздо легче, чем выучиться всему, что должен знать хороший и опытный крестьянин.

Сладко засыпает крестьянин после тяжких трудов, чувствуя, что он выполнил свой святой долг. Да и умирать ему не трудно: обработанная им нива и еще засеянное им поле остаются его детям, которых он вспоил, вскормил, приучил к труду и, вместо себя, поставил работниками перед богом и людьми.

Осень

1. Уже с 9-го июля начинает понемногу убавляться день и прибавляться ночь. 11-го сентября день снова равен ночи. Это день осеннего равноденствия и начало осени. С этого числа ночь все увеличивается и к 12-му декабря становится втрое длиннее дня. В это время солнце едва покажется на небе и спешит спрятаться; в 9 часов утра еще темно; в 3 часа после обеда надобно уже зажигать свечи.

Облака почти не сходят с неба, и это уже не красивые летние облака, громоздящиеся серебряными горами или высоко бегущие по небу серебристыми барашками: небо застилается все ровной пеленой свинцоватого цвета. С конца августа в воздухе начинает холодеть. Свежесть замечается особенно по утрам, а в сентябре появляются иногда и легкие морозы. Просыпаясь поутру, вы видите, как побелела трава или крыша соседнего дома. Еще немного – и лужи, которых осенью довольно везде, начинают по ночам замерзать.

Мелкие осенние дождики совсем не похожи на летние грозовые дожди: они идут беспрестанно, и земля уже не просыхает скоро, как бывало летом. Ветер дует без устали, далеко разнося созревшие семена деревьев и трав и доставляя мальчику удовольствие высоко запустить бумажного змея.

2. Лист на деревьях начинает кое-где желтеть еще в конце августа; в сентябре вы замечаете, как на березе, все еще зеленой, появляются там и сям совершенно желтые, золотистые ветки: будто мертвящая рука осени схватила и измяла их мимоходом. Первая распустилась береза, она же первая начинает желтеть. С каждым днем все больше и больше становится желтых листьев. Еще два-три дня – и трепетная осина стоит вся красная, багровая, золотистая.

Но порывистый осенний ветер срывает и это последнее убранство: крутя в воздухе легкие, высохшие листья, устилает ими мокрую землю.

Поля мало-помалу пустеют, даже копны хлеба уже свезены, и только высокие стога сена, обнесенные плетнем, остаются зимовать на лугах. Цветы исчезли, и пожелтевшая, перезревшая трава, где ее оставили, клонится к земле и как будто просит снега. Одна только озимь подымается ровным, зеленым бархатом. Но этим молодым, запоздавшим побегам суждено скоро

погибнуть. Зато корешки хлебов сохранятся невредимо под снегом и весной выглянут снова на божий свет зелеными стебельками.

Все глохнет, пустеет, темнеет, теряет яркие цвета лета и приобретает однообразный, грязноватый, серый вид осени. В это время природа похожа на усталого, много поработавшего человека, которого одолевает сон. Еще пройдет несколько дней, и она, закрывшись пушистым белым одеялом, заснет на целую зиму.

3. Отлетные птицы одни за другими собираются в дальний путь. Первые подымают тревогу ласточки, и еще в конце августа они вдруг исчезают; они чувствуют приближение осени, и ранний отлет этих птичек предсказывает раннюю зиму. Потом потянутся с севера на юг длинные *вереницы* журавлей, уток и гусей. С криком, то длинной цепью, то углом, с передовым впереди, улетают от нас летние гости. Леса редеют, затихают и пустеют; только тяжелая мокрая ворона каркает, усаживаясь на обнаженную ветку, да галки с отчаянным криком носятся стаями.

Вот уж и деревья стоят все голые, только на рябине висят ее красные *гроздья,* дожидаясь мороза. Пусто, глухо и в полях и в лесах. Земля, почернелая, грязная, пропитанная дождем, смотрит уныло под свинцовым небом: хоть бы снег поскорее закрыл ее неприятную наготу. Появляется и снег; но долго еще он не может удержаться и, оставшись иногда на несколько часов, снова исчезает.

4. Работы у крестьянина осенью заметно убывает; но все же он не остается без дела. В начале осени нужно пахать и боронить и засевать *озимые* поля; потом надо свозить хлеб с полей в риги; телеги, спрятавшиеся под тяжелыми снопами, скрипят по всем дорожкам. Свезши хлеб, надобно его сушить в овине, а потом молотить. Удары молотильных цепов с раннего утра до позднего вечера слышатся осенью на гумнах. Намолотивши зерна, крестьянин складывает его в мешки и спешит на мельницу. Если же он не молотит и не сидит на мельнице, дожидаясь очереди, то, наверное, с топором в руках, поправляет что-нибудь около своей избы. Женщины мочат и потом треплют коноплю, чешут лен и приготовляют себе прядиво на долгие зимние вечера.

Но все же осенью работы, сравнительно с летом, гораздо менее, и крестьянин спешит повеселиться. Осенью праздников много: крестьянские свадьбы устраиваются всегда в эту пору года, когда дела меньше и всякого добра много. Везде варят пиво, и веселые, подгулявшие толпы ходят в гости из избы в избу, из деревни в деревню. Сильно поработал мужичок за лето: надобно же ему отдохнуть и повеселиться.

5. В городах тоже заметна осень. Без зонтика, шинели и калош нельзя выглянуть на улицу. Сверху моросит мелкий, холодный дождик; с мокрых блестящих крыш каплет вода.

Нога скользит по обмокшему камню. Лужи и грязь повсюду. Измокшие заборы смотрят уныло. Галки носятся стаями и, спихивая одна другую, усаживаются на крестах. Везде моют окна и вставляют двойные рамы. В комнатах становится темно и глухо. Уличного шума не слышно; а по вечерам свистит и завывает в трубах ветер, нагоняя тоску. Но зато осенью же начинаются в столицах и больших городах театры, концерты и собрания. Только все это идет как-то вяло, пока веселый снег не забелеет на улицах и не ляжет санная дорога. Тогда все проснется и зашевелится. Яркий огонек затрещит в печи, дым столбами подымется из труб, снег заблестит бриллиантовыми искорками, бодро побежит лошадка, сани заскрипят, разрумянится и лицо старика – весело покатится зимняя русская жизнь!

Чудный домик

Чудный я знаю домик и с полным хозяйством. Есть в нем мельничка, есть в нем и кухня, где день и ночь готовится теплая пища. В этом домике множество ходов и переходов, и проворные маленькие слуги разносят по ним теплую пищу во все уголки дома. Есть в этом доме неугомонный эконом. Ни днем ни ночью не засыпает он ни на минуту; все тук, да тук, и гонит проворных слуг во все уголки дома, где только спрашивается пища, питье или тепло. Есть в этом доме обширная зала, куда свободно входит чистый воздух; есть два светлых окошечка со ставеньками: ночью эти ставеньки запираются, днем отпираются. В доме живет невидимая хозяйка. Хозяйки этой не видно, но она-то всем распоряжается и все оживляет: для нее-то хлопочет эконом, для нее-то работают маленькие слуги, она-то смотрится в светлые окошечки, подымает и опускает ставеньки. Уйдет хозяйка из дома – и все замолкнет: эконом перестанет стучать, слуги остановятся в переходах, и во всем домике станет тихо, пусто и холодно, а ставеньки закроют окошки. Но куда же уходит хозяйка? Туда, откуда пришла, – на небо. На земле она только гостья, а домик без хозяйки рассыпается в прах.

Отдел II
Из природы

Лошадь

Лошадь – самое красивое и самое большое из наших домашних животных. У лошади красивая длинная голова, гибкая шея, широкая грудь, длинное туловище и четыре высокие тонкие ноги, а на каждой ноге по одному твердому копыту. Все тело лошади покрыто короткой, но густой и блестящей шерстью. На шее у лошади длинная грива, на лбу, между ушами, чёлка, на ногах у копыт щетка, а сзади красивый длинный хвост. Волосы на хвосте начинаются у самого корня. Лошади бывают различной *масти:* вороные, гнедые, рыжие, серые, пегие.

Глаза у лошади большие, продолговатые и смотрят понятливо. Два длинных уха бодро торчат кверху. Рот длинный, и в каждой челюсти три рода зубов: резцы, клыки и коренные.

Сравнивая заднюю ногу лошади с ногой человека, мы заметим, что лошадиная нога как будто состоит только из двух частей, и колено выгибается не вперед, как у нас, а назад. Однако же, взглянув на остов лошади, мы увидим, что и в ее ноге три части; но бедро соединено так с туловищем, что его сразу и не заметишь. Колено лошади, вывороченное назад, собственно не колено, а то же, что у нас щиколотка; нижняя часть ноги, соответствующая нашей ступне, очень длинна; копыто лошади не что иное, как единственный палец животного с огромным твердым ногтем. Мы не ошибемся, если скажем, что лошадь ходит на четырех пальцах.

Хребтовый, или позвоночный, столб у лошади очень длинен и идет горизонтально от черепа в хвост. В груди у лошади есть легкие, которыми она дышит, и сердце, которое бьется и разгоняет по ее жилам красную, теплую кровь. Молодых лошадок называют жеребятами. Они долго кормятся молоком своих маток. Потом лошади едят траву, сено, овес, любят соль и хлеб.

У лошади все те же пять внешних чувств, какие и у человека. Особенно хорош у лошади слух. Ее не трудно приучить выступать под музыку мерными шагами. Лошадь очень сильна. Есть такие лошади, что могут возить по хорошей дороге до 200 пудов и более. Лошадь бегает быстро: хорошая скаковая лошадь может проскакать в четверть часа более 8 верст. Лошадь смела, она храбро идет в сражение; а в степи лошадиный *косяк,* собравшись в круг, головами в середину, защищается задними копытами от целой стаи волков. Лошадь скоро привыкает к хозяину и вообще доброе животное. Есть, впрочем, и злые лошади, которые лягаются и кусаются.

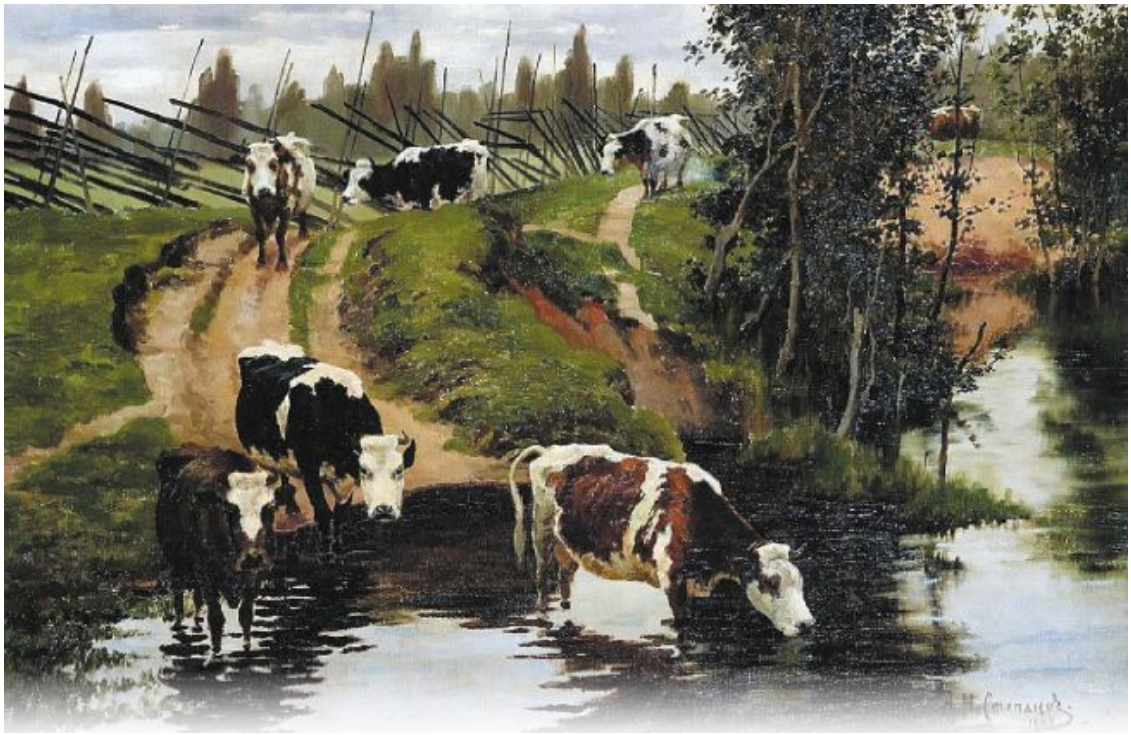
Лошадь помогает человеку обрабатывать поле. Она ходит и в упряжи, и под верхом. Из толстой лошадиной кожи выделывают подошвы. Из лошадиной шерсти сбивают войлоки. Лошадиным навозом удобряют поля. Кочевые народы едят лошадиное мясо и приготовляют из кобыльего молока опьяняющий и питательный напиток кумыс.

Лучшие лошади – арабские; хороши – наши донские, вятские, шведки, громадные ломовые и удалые троечные.

Корова

Корова пониже лошади, но в длину бывает не меньше. Голова у нее шире и короче лошадиной. На голове два рога, пустые (полые) внутри; большие уши торчат в сторону, шея без гривы, короткая, широкая, под шеей висит подгрудок; грудь узкая. Туловище у коровы широкое, спина острием, кости выдались, бока оттопырились, хвост длинный, волосы только на конце хвоста.

Ноги у коровы короче и толще лошадиных, на каждой ноге по два копыта. У коровы в верхней челюсти нет резцов, и потому она не откусывает траву, а отрывает ее, прижимая нижними резцами к твердой верхней челюсти. Она не может сразу хорошо пережевать траву или сено: пожует, проглотит и потом, когда пища несколько размягчится у ней в желудке, отрыгнет ее и, лежа спокойно, начнет опять медленно пережевывать зубами и перетирать *шерстким* языком. У коровы не один желудок, как у лошади, а четыре: в первом и втором приготовляется *жвачка.* Шерсть на корове бывает различной масти, но длиннее, чем у лошади, и не так лоснится. Из внешних чувств у коровы особенно развито обоняние. Коровам дают траву, сено и сытное пойло; они любят лизать соль.



Коровы доставляют людям молоко и все, что делается из молока. Толстые бычачьи и коровьи кожи идут на выделку сапожного товара, рога – для различных мелких вещей, из копыт вываривается столярный клей, навозом удобряют поля. На быках, а за границей и на коровах, ездят и пашут.

Лучшим рогатым скотом считается тирольский и голландский, а в России – холмогорский.

Осел

По устройству зубов и по нераздвоенным копытам осла причисляют к *лошадиному* отряду, хотя хвост его похож на коровий. *(Какая разница между зубами лошади и коровы? Чем отличается хвост коровы от хвоста лошади?)*

При взгляде на осла прежде всего кидается в глаза его смиренная, мохнатая морда и два непомерно длинные, подвижные уха. Ослы бывают различной масти, по большей части – темно-серые; две более темные полосы идут крестообразно вдоль спины и поперек плеч. Ослиный рев слышен далеко, но чрезвычайно неприятен: это какое-то тяжелое, печальное завыванье с перерывами – точно колючая шишка репейника остановилась у него в горле. Однако же ревом своим осел заменяет для крестьян барометр, предсказывая дурную погоду, которой ослы очень недолюбливают. Вообще это домашнее животное теплых стран и не может выносить холодных и продолжительных зим. У нас ослы водятся только в Крыму и Бессарабии;

в южной Германии и Швейцарии ослы еще плохи; только в Италии и Испании достигают они значительного роста, с порядочную лошадь, бывают стройный красивы, не так обрастая неровной шерстью, как на севере.

Нельзя однако же не пожалеть, что осел не может приучиться к холодному климату, так как это одно из полезнейших домашних животных, содержание которого обходится недорого. Осел ест всякий бурьян, на который лошадь и не взглянет, и лакомится репейником, с которым может сладить только его неприхотливое горло; зато к чистоте воды он очень внимателен. Работает он медленно, но вынослив в работе; сил же у него более, чем можно было бы ожидать по его небольшому росту: забавно видеть, как иной осляк, ростом с полугодовалого теленка, тащит на себе, и притом в крутую гору, саженного туриста-англичанина, который должен сильно подгибать свои ноги, чтоб они не волочились по земле. Правда, осел не бегает так скоро, как лошадь, но шаг его верен, так что по узким горным тропинкам безопаснее ехать на осле, чем на лошади.

Ослиная кожа еще толще лошадиной; от таких ударов палкой, какими погонщики угощают ослов, самая ленивая лошадь пустилась бы вскачь; а осел едва-едва прибавляет шагу. Из ослиной кожи выделывают пергамент; ею же часто обтягивают барабаны.

К животным *однокопытным* причисляется также и житель африканских пустынь – полосатая зебра. Она очень красива, но довольно слабосильна, и до сих пор не успели еще сделать ее животным домашним.

Овца

Животных пород, полезных для человека, всего более в отряде *жвачных, двукопытных. (Какие животные называются двукопытными? Почему они называются жвачными?)* Достаточно сказать, что к этому отряду, кроме быков и коров, причисляют баранов и овец, коз самых разнообразных пород, верблюдов и оленей.

Кажется, нет на свете животного безобиднее и беззащитнее овцы; но едва ли есть и полезнее. Все в ней идет на пользу человека: из ее длинной, мягкой шерсти приготовляются и тончайшие и грубейшие сукна, т. е. главная и лучшая одежда человека; из овечьего меха шьют теплые тулупы, дающие нам возможность бороться с нашими северными морозами; баранье и овечье сало освещает нас в долгие зимние ночи; из бараньей кожи приготовляется лучший сапожный товар; мясо дает вкусное жаркое, а в странах пастушеских из овечьего молока приготовляется сыр.

У барана и овцы голова, сравнительно с туловищем, невелика; лоб навыкат, нос горбом; уши у иных пород торчат в сторону, у других висят; глаза – очень добрые, но, нельзя утаить, глуповатые. У баранов на лбу рога, очень красиво завитые в витушку; но потому-то именно и безобидные. Бараньи рога, как рога коров и коз, пусты, или полы, в средине, отчего этих животных называют *полорогими.* Хвост у иных пород не велик, у других же, как, например, у наших крымских, до того толст и тяжел, что под него пастухи подвязывают колесца, чтоб барану было легче таскать свой жирный *курдюк.*

Шерсть на овце длинная, иногда белая, как снег, иногда сероватая или черная, иногда в пятнах или рыжеватая. Для добывания с овец шерсти их стригут раз, а в других местах и два раза в год; перед стрижкой овец тщательно моют, чтоб шерсть была чиста.

Овцеводство составляет важнейший промысел во всех странах, исключая самых северных. Чем холоднее страна, тем труднее развести в ней хорошую, *тонкорунную* овечью породу *(руно* — овечья шерсть). Лучшей породой считаются *мериносы* — испанская порода овец, которая разведена теперь по всей Западной Европе и в наших южных губерниях, где бесчисленные овечьи стада составляют главное богатство края.

К одному семейству животных с овцой причисляются козлы и козы, хотя с виду они мало похожи на баранов и овец.

Сухое *поджарое* тело козла, его угловатые формы, выдающиеся кости, рога, загнутые назад, а не в витушку, голая верхняя губа, борода под нижней губой – все эти признаки очень отличают козла от барана. Но бараны и овцы, козлы и козы составляют одно *козловое* семейство, принадлежащее к отряду двукопытных, жвачных животных. Дикая, легконогая серна, с крючковатыми, загнутыми назад рогами, принадлежит также к козловому семейству.

Мясо старых козлов имеет неприятный запах и в пищу не годится; но мясо молодых козлов очень вкусно. Козлиная кожа идет на сапожный товар; из нее же преимущественно выделывается сафьян. Козлиных пород много: самые дорогие породы, по длинной, шелковистой и мягкой шерсти, – кашемирская и ангорская.

Одногорбый верблюд, или дромадер

Дромадер, т. е. бегун, которого арабы зовут также *кораблем пустыни,* служил людям уже во времена Авраама. В настоящее время верблюд как домашнее животное живет в юго-западной Азии, северной Африке, Греции и Турции, в Крыму, Астрахани и вообще в южных степях России. Теперь с успехом стали разводить верблюдов и в Северной Америке. В диком состоянии верблюды не встречаются.

Хотя по многим свойствам своим верблюд похож на знакомых нам животных, отрыгающих жвачку, каковы, например, корова и овца, но во многом от них и отличается. Верблюда нельзя назвать красивым животным. Неуклюжая, тяжелая, мозолистая стопа его, высокие некрасивые ноги, с наростами на передних коленях, кривая широкая спина, на которой подымается горб, а у иных и два, длинная, согнутая шея, которую верблюд на бегу вытягивает вперед, морда, похожая на овечью, короткий, всегда грязный хвост, длинные, жесткие волоса грязно-бурого цвета – все эти признаки не делают верблюда привлекательным по наружности. Но зато какие драгоценные полезные для человека свойства имеет это некрасивое создание!

В пище верблюд очень неприхотлив и совершенно доволен, если ему удается покушать сухих и колючих степных растений; без воды же может оставаться до восьми дней. Верблюд велик, силен и ходит быстрой рысью; в длину он бывает более четырех аршин, а в вышину около трех; на него вьючат иногда от 15 до 20 пудов, и с таким грузом верблюд может пройти от 180 до 200 верст в день. Понятно, что такое животное является для человека истинным сокровищем в песчаных пустынях, где нет ни воды, ни травы и солнце жжет невыносимо. Не будь верблюда, и никакая торговля не была бы возможна в этих страшных пустынях; а теперь по ним тянутся целые караваны верблюдов, нагруженных дорогими товарами. Милосерд создатель, подаривший верблюда пустыням Африки и Азии, а снежным тундрам севера – легконогого оленя, питающегося мхом, добываемым из-под снега!

Верблюжье молоко и мясо, хотя редко, но употребляется в пищу, из верблюжьей шерсти делают сукно, и даже навоз верблюжий идет на топливо, точно так же, как навоз лошадей и рогатого скота в наших южных степях, где, как и во всех степях, нет леса.

Известны две породы верблюдов: верблюды *одногорбые* и *двугорбые,* но обе эти породы одинаково полезны и сходны в главных своих признаках. Горбы верблюда состоят из жира и опадают, когда животное долго терпит голод и жажду: это – запасные кладовые верблюда про черный день, и жир горбов, всасываясь в кровь, питает животное и поддерживает его силы долгое время. Чтобы удобнее навьючивать высокое животное, его приучили становиться на передние колени и, таким образом, подставлять спину для вьюка.

Северный олень

Для нас олень не более как предмет любопытства, но для жителя Крайнего Севера это животное, не требующее почти никакого ухода, является совершенно необходимым и заменяет лошадь, овцу и корову.

Северные олени бывают двух видов: ручные (домашние) и дикие; в диком состоянии, впрочем, олени теперь встречаются уже редко. Ручные северные олени ростом обыкновенно

бывают в вышину аршина полтора, а в длину аршина два с половиной; голову свою, с ветвистыми, несколько назад отброшенными рогами, всегда держат олени низко, понурив; растущая на теле их шерсть летом бывает короткая, темно-серая, а зимой длинная, белая. Летом северные олени линяют, а осенью как самцы, так и самки сшибают с себя рога и в продолжение всей зимы, до весны, остаются без них. У молодых оленей рога бывают белые, у оленей среднего возраста – бурые, а у стариков – черные. На каждом роге у оленя во второй год вырастают две ветки, в третий три и т. д. На шее у оленей растет довольно длинная грива; ноги их, вооруженные раздвоенными копытами, тонки; хвост почти незаметный. Плоские широкие копыта и находящиеся за ними отростки, называемые шпорцами, дают легкому животному возможность бегать по снегу, не проваливаясь. Олень животное *двукопытное, жвачное, плотнорогое, травоядное.*

Жители Крайнего Севера держат у себя оленей стадами, часто в несколько тысяч голов, и богатство человека измеряется там обыкновенно количеством оленей. Весь уход за оленями ограничивается только тем, что им предоставляют самим находить себе пищу; но чтобы они не разбрелись, то привязывают в разных местах по несколько оленей, что и заставляет других постоянно оставаться вблизи привязанных товарищей. Тощий, бесплодный и по виду не питательный белый мох (ягель) и разного рода лишаи составляют главную пищу оленей во всякое время года. Сверх того, в короткое лето, когда и в этих угрюмых странах показывается солнце и, растопив ледяную кору, вызывает из земли бледную травку, а зачахлые деревья начнут покрываться небогатой зеленью, олени питаются травой и молодыми древесными листьями ивы, осины и березы.

Зимой олени обыкновенно тощают, потому что с большим трудом должны добывать себе скудную пищу, раскапывая снег и копытами пробивая ледяную кору, плотно одевающую землю после осенних дождей. На лето олени, водящиеся у обывателей наших северных владений, целыми стадами переселяются с хозяевами своими к югу, чтобы спастись там, в более гористых местах и отчасти в лесах, от страшных врагов своих – комаров и оводов. Весной и рано летом овода обыкновенно целыми роями летают над стадами оленей и, садясь к ним на спину, кладут в их густую шерсть свои яйца, величиной с горчичное зерно. Из этих яиц скоро выходят червячки, которые, отыскивая пищу, пробуравливают кожу оленей и углубляются в их тело, от чего вся спина оленей покрывается большими желваками, имеющими на вершинке своей небольшие отверстия. От нестерпимого зуда олени расчесывают себе всю спину до крови, большую часть дня проводят в воде, куда заходят по самую шею, отказываются совершенно от корма и часто умирают. В теле животного червячок мало-помалу превращается в личинку, вырастает до величины желудя и вываливается через устьице на землю, зарывается в нее и через несколько недель вылетает уже оводом.

Осенью олени возвращаются обратно в свои родные места и если встречают по дороге реки или ручьи, то обыкновенно переплывают их очень быстро. Совершая эти путешествия, они постоянно следуют в известном порядке: впереди идут самки с оленятами, самцы же следуют за ними только через несколько дней.

Оленье молоко необыкновенно жирное и дает очень много масла; но так как это масло невкусно, то из молока чаще приготовляют сыр; мясо оленей приятно на вкус и питательно; из плотных оленьих рогов туземцы выделывают ножи, ложки, иглы; а кожа оленей вместе с шерстью идет на одежду. Самоед, тунгус, коряк и другие жители севера с головы до ног одеты в оленью кожу, и одежда эта так тепла и удобна, что решительно не заменима в том климате никакой другой. В одежде, сшитой из одних оленьих шкур и не нитками, а оленьими же высушенными жилами, туземцы отправляются в дальний путь не иначе, как на оленях. В свои высокие, легкие сани они впрягают по одному или несколько оленей. Олени на ходу никогда не скачут, а бегут постоянно бойкой рысью и обыкновенно пробегают в час верст по десяти и более, но могут бежать и гораздо быстрее. Без оленей люди не могли бы жить постоянно в холодных странах Севера, где зима продолжается едва не целый год и никакие хлебные растения не могут вызреть.

Свинья

Свинья очень некрасива с виду, любит валяться в грязи и рыться в сору, ленива, неповоротлива, прожорлива и неразборчива в пище. Вот почему самое имя свиньи звучит как-то неприятно. Но, тем не менее, люди держат и откармливают свиней очень охотно. Питаясь полусгнившими листьями капусты, испортившимся картофелем, помоями, желудями, травой, корнями растений, словом, всякого рода растительной и животной пищей, свинья быстро растет, толстеет, покрывается большим слоем жира. Вся ее толстая *туша* идет в пищу, а из крепкой *щетины* делают щетки и кисти для красильщиков. Вот почему бедняки, которые не в силах содержать ни коровы, ни лошади, держат свиней, прокармливая их всякими остатками от своего бедного хозяйства.

Фигура у свиньи самая непривлекательная. Прежде всего кидается в глаза ее огромная голова с длинным, тупым рылом, отлично приспособленным к тому, чтобы взрывать землю. На конце рыла – подвижной пятачок, которым свинья ворочает во все стороны. Она вечно смотрит в землю исподлобья своими маленькими голубыми глазками. У иных свиней уши не очень велики и торчат кверху, особенно у диких, у других болтаются, как тряпки.

Верхняя челюсть свиньи, с выдвинутым рылом, кажется гораздо длиннее нижней; рот огромный, и во рту 44 зуба, по которым видно, что она животное *всеядное.*

Туловище у свиньи длинное и толстое, хребет выгнут кверху, передние ноги короче и прямее задних, тоненький хвост колечком. На каждой ноге свиньи по четыре копыта; на два передние она ступает, а два задние на каждой ноге несколько выше передних и до земли не дотрагиваются. Вот почему свинью зовут *многокопытным* и *парнокопытным* животным. Кожа у свиньи необыкновенно толста и покрыта редкой щетиной, которая на хребте длиннее и крепче.

В наших больших лесах, особенно в Литве и на Кавказе, и чаще всего по берегам рек, где растет высокий тростник, водится много диких кабанов. Они очень сильны, свирепы, и охота за ними опасна. Кожа у дикого кабана так толста, что часто пуля в ней останавливается; а удар его трехгранных клыков страшен. Раненый кабан упорно преследует охотника.

Слон

Из отряда животных *многокопытных* у нас водится одна свинья; но в жарких климатах к этому отряду принадлежат гиганты звериного царства: тапир, бегемот, носорог и слон. Кто бы мог подумать, что у нашей свинки такое знатное родство! А между тем черты родственного сходства у свиньи и слона не подлежат сомнению.

Если вам никогда не удавалось видеть самого слона, то присмотритесь, по крайней мере, к нему на картинке, и, если вы в своем воображении увеличите свинью раз во сто, то, без сомнения, отыщете между ею и слоном некоторое сходство. Понятно, что у такой громадной свиньи (средний слон вышиной сажени полторы, а в длину более двух), при очень короткой, неповоротливой шее, не позволяющей ни опускать голову, ни подымать ее, подвижный пятачок свиного рыла должен был вытянуться в длинный подвижный хобот: иначе животное не могло бы питаться ни травой, которая у него под ногами, ни древесными листьями, которые у него над головой, а такому зверю пищи нужно не мало. Уши у слона, как у старой свиньи, бол-

таются по сторонам двумя огромными тряпками, глаза также по росту не велики, прекрасные, карие и смотрят необыкновенно умно; рот приходится почти у самой груди; а изо рта у самцов торчат два громадные бивня, иногда по сажени в длину, дающие драгоценную слоновую кость. Толстая кожа слона мало покрыта шерстью, и хвост очень напоминает свиной. Хрюкают слоны так же, как свиньи. Но по устройству зубов видно, что слон животное *травоядное,* а не *всеядное,* как свинья; клыков у него совсем нет; громадные же бивни отлично служат ему для прочистки себе дороги в лесу или для защиты, но никак уже не могут служить для разрыва мясной пищи. Копыт на каждой ноге у слона не по четыре, как у свиньи, а по пяти (животное *непарнокопытное),* и копыта эти сверху плотно обтянуты толстой кожей.

Самая интересная часть слонового тела – хобот. Он составляет продолжение носа, необыкновенно подвижен и имеет в длину сажень и более; животное, однако, совершенно произвольно может втягивать его в себя и сокращать до аршина. На конце хобота отросток вроде пальца, в середине хобота проходят две носовые ноздри. Хобот состоит из верхней кожаной оболочки, нервов и мускулов и потому представляет собой совершенный по чувствительности и по разнообразию движений орган осязания. Слон своим хоботом делает все, что делаем мы руками: он может свертывать его и развертывать, поворачивать в разные стороны, а кончиком своего хобота слон поднимает с земли самые маленькие монеты, отворяет ключом замки, раскупоривает бутылки, срывает цветы, набравши воды, брызгает ею, как из фонтана, и пр. Кроме удивительной чувствительности, хобот наделен необыкновенной силой, так что одним ударом его слон может убить человека, высоко поднимает с земли тяжести весом до 5 пудов; на себе же слон может нести от 50 до 100 пудов; вообще он обладает силой 6 лошадей. Когда слон идет обыкновенной своей походкой, то лошадь догоняет его только рысью; впрочем, слоны могут бегать и плавают хорошо. Живут слоны большими стадами, иногда до 400 голов, в тенистых лесах внутренней Африки, в Южной Азии и на островах Цейлоне и Суматре и доживают до 200 лет. Питаются слоны растительной пищей, любят хлебные растения и потому часто причиняют страшный вред полям, засеянным рисом. Содержание ручных слонов обходится весьма

дорого, средним числом полагается слону в сутки пуда полтора вареного риса и столько же травы и листьев.

Делая слонов ручными, люди заставляют их исполнять различные работы: употребляют для подъема и перевозки всякого рода тяжестей, для поездок на охоту, и на них же в остиндской армии перевозят пушки. Слонов не впрягают в экипажи, но обыкновенно садятся в палатку, устроенную на спине слона. Для управления слоном у головы его сидит вожатый (корнак): в руках вожатого острый молоток, которым он бьет слона в голову и таким образом управляет животным. Все правильные требования своего вожатого слон исполняет покорно, без гнева переносит заслуженное наказание, но за несправедливое и жестокое обращение мстит страшно.

Один путешественник рассказывает, что однажды вожатый, сидя на слоне, вздумал бить у него на голове твердые кокосовые орехи. Животное терпеливо перенесло жестокую боль, но, проходя в тот же самый день базарную площадь, слон остановился перед кучей кокосовых орехов, взял один орех хоботом и так ударил им по голове своего вожака, что тот мертвым свалился на землю.

Так понятлив этот великан жарких стран! Не даром же его небольшие глаза смотрят очень умно. Но без хобота слон самое жалкое животное, и если он потеряет хобот, эту свою единственную, ловкую и сильную руку, то ему остается только умереть: вот почему он бережет свой хобот в борьбе со львом и тигром, которых он часто побеждает, подбрасывая хоботом кверху, и потом подхватывая на страшные бивни или бросая на землю и растаптывая тяжелыми ногами. Впрочем, слон очень мирного характера и никогда не нападает первый, а, напротив, старается скрыться, но раздраженный – страшен.

Примечание. До сих пор мы читали все о копытных животных, ноги которых вооружены копытами. Всех этих животных по устройству копыт мы можем разделить на *однокопытных,* куда относятся: лошадь, осел, зебра; *двукопытных,* куда относятся все жвачные животные: корова, верблюд, овца, коза, олень и др., и *многокопытных,* куда мы отнесли свинью, слона, бегемота, тапира. Кроме того, между рогатыми животными мы заметили *плотнорогих (какие?)* и *полорогих (какие?).* Начертите табличку всех пройденных животных. Повторите по табличке все, что прочли.

Кошка

Наша хорошенькая Машка, которая так мило мурлычет, красиво выгибает спинку и виляет пушистым хвостом, принадлежит к одной породе с самыми страшными хищными зверями, тиграми, львами, барсами, и так на них похожа, что всю эту породу называют *кошачьей.* Рассмотрим же Машку повнимательнее. Голова у нее круглая, на голове торчат два небольшие, очень чуткие уха. Над глазами и ртом длинные щетинистые волосы. Рот, сравнительно с головой, очень велик; во рту *шероховатый* язык и 30 острых, как иголки, зубов; особенно остры и длинны четыре кривые клыка. Замечательны глаза кошки: они как будто расколоты посередине, но эта узенькая щель широко раскрывается в темноте, что нужно кошке для ее ночных охот за мышами. Все тело кошки мягко и гибко, хвост длинный и пушистый, ноги коротки, но сильны, а на каждой ноге по пяти пальцев, и каждый палец вооружен острым изогнутым когтем. Кошка, однако же, умеет сделать свою лапку *бархатной:* ловко прячет свои *втяжные* когти, чтобы они не иступились даром, и мгновенно выпускает их, когда понадобится. Ходит она на пальцах, но не стучит когтями по полу, как собака, что дает ей возможность без малейшего шума подкрасться к мышке. Все тело кошки покрыто короткой, но густой шелковистой шерстью. Кошка очень высоко прыгает и ловко лазит по деревьям и крышам, что показывает, как сильны ее лапы. Она чистоплотна, не любит мокроты и грязи; очень привязана к своим детям и защищает их отчаянно. Ест она все мясное, но любит более всего животрепещущую птичку или мышь, не пропускает и рыбы, если она ей попадется.

К человеку кошка не привязана, но только к тому дому, где живет. Кошка ласковое, но лукавое животное: завидя добычу, она притворяется, будто ее не видит, подходит тихонько, едва заметно, приседает, полузакрывает горящие жадностью глаза, грациозно повертывает хвостом – и вдруг, как молния, с необыкновенной силой и ловкостью, кидается на бедную жертву.

Лев и тигр

Льва и тигра гораздо безопаснее видеть в зверинце, чем на воле, а между тем, стоит нам только посмотреть, как эти страшные животные поворачиваются в своих клетках, прячут и выпускают свои длинные кривые когти, протягивают лапы, выгибают спину, играют хвостом, то полузакрывают свои глаза, то вновь открывают их во всю величину – и вы убедитесь, что они не что иное, как громадные кошки. Лев, имея гриву и прямое рыло, еще менее похож на кошку, но сходство тигра с кошкой с первого взгляда кидается в глаза.

Лев, которого по его величественному виду, громадной силе, страшному голосу назвали царем зверей, бывает обыкновенно серо-желтоватого цвета, до сажени в длину и аршина полтора в вышину. У него на конце длинного хвоста большой пучок волос, а на шее длинная, косматая грива; у львицы гривы нет. В древние времена лев жил и в южной Европе, теперь в Европе он бывает только в зверинцах. В диком состоянии лев водится в Африке и Южной Азии. Самые большие львы встречаются в Персии. Лев, как говорят, кидается на человека только голодный и раздраженный.

Тигр – самое страшное и самое злое из всех хищных животных. Он бывает красновато-желтого цвета, с черными полосами. В длину он тоже иногда достигает сажени, но в вышину несколько меньше льва. Он необыкновенно ловок, быстр, делает огромные прыжки и нападает на всех животных, не исключая и человека, не только голодный, но и сытый.

Чтобы судить о силе этих животных, довольно сказать, что лев одним ударом лапы может перебить крестец у лошади и уносит быка, как волк ягненка. Он выступает величаво, но, кидаясь на добычу, делает прыжки сажени в четыре. Вот почему, когда посреди ночи в пустыне раздается страшный рев льва, то все живое трепещет и спешит укрыться. Тигр не многим уступает льву в силе, а дерзостью и кровожадностью далеко превосходит его.

Собака

Из всех домашних животных самое привязанное к человеку, без сомнения, собака. Она живет с человеком повсюду, как в самых жарких, так и в самых холодных странах, оберегает его дом, имущество и стада, помогает ему на охоте, часто утешает его своей бескорыстной дружбой и нередко жертвует за него своей жизнью. В северных странах на собаках ездят, а в Китае их едят, собачий мех идет для дешевых воротников и теплых сапог, а кожа для перчаток.

Собачьих пород много: борзые, гончие, лягавые, водолазы, пуделя, моськи, мордашки[1], бульдоги и т. д.; одних главных собачьих пород насчитывают до 30. По росту собаки также очень разнообразны, начиная от самых маленьких, которые могут поместиться в кармане, до меделянских, овчарок и водолазов, величиной с доброго теленка. Морды собачьи не похожи одна на другую: у борзой, например, длинная, красивая, сухая морда, а у мордашки точно будто обрублена. Верхняя губа по большей части покрывает нижнюю. Уши или торчат кверху, как у дворняжек, или длинные и висят книзу, как у лягавых; язык длинный, широкий и гладкий; нос влажный и холодный, а слизистая оболочка его имеет так много складок, что, если бы ее растянуть, то она могла бы закрыть всю собаку; вот почему у собак такое же чуткое обоняние, как у коров. Зубы у собаки – единственное ее оружие, а потому они остры и их больше, чем у лошади, а именно 42. Задние ноги у собак длиннее передних, и у некоторых, как, например, у борзых, очень длинны, что дает им возможность прыгать и бегать с необыкновенной быстротой. Хвост по большей части длинный, покрытый волосами, иногда косматый. Кожа покрыта шерстью, которая как по длине, так и по цвету бывает чрезвычайно разнообразна: иногда гладкая и блестит, а иногда завивается, как, например, у пуделя и овчарки, оберегающей стада от волков. Ноги оканчиваются не копытами, а лапами, на которых видны пальцы: на передних ногах по 4, а на задних по 5. На пальцах небольшие, несколько искривленные когти, но не втяжные и не столь кривые, как у кошки. Собаки так же, как и кошки, ходят на пальцах, почему этих животных называют *пальцеходящими,* в отличие от *стопоходящих,* каковы, например, медведь, барсук, енот, которые, ходя, опираются на всю стопу, как человек.

[1] Мордашка – старинная русская порода (другое название – меделяны), исчезнувшая в XIX веке.

Собака ест и хлеб, и молоко, и овсянку, но охотнее всего мясо, а потому ее и причисляют к *плотоядным* животным. Щенки родятся слепыми и только через 10 или 12 дней начинают смотреть; они долго кормятся молоком матери. Собака может визжать, лаять, выть и ворчать. Во сне собака часто бредит. Собаки иногда подвергаются болезни, называемой *водобоязнью.* Бешеную собаку можно узнать по мутным глазам, опущенному хвосту, по пене, клубящейся изо рта, но более всего по хриплому лаю.

Вы, может быть, видали на картинках злую фигуру гиены, с нагнутой вниз головой, с жадными, смотрящими исподлобья глазами, с оскаленными зубами, с ощетинившеюся на спине шерстью: так и видно, что она должна питаться падалью и трупами. Это животное замечательно тем, что у него лапы с невтяжными когтями, как у собаки, а язык шероховатый, как у зверей кошачьей породы.

Волк

У волка нет ни одного признака, который резко отличал бы его от собаки; но всякий, кто хоть раз видел волка, узнает его легко по жадным, злым глазам, глядящим исподлобья, по сильной, неповоротливой шее и по всей его разбойничьей фигуре. Волки у нас водятся везде: в рощах, оврагах и зарослях; но в большие дремучие леса забираются неохотно. Волки рвут всякого рода животных, не брезгают и падалью. Они бегают иногда стаями и со страшной дерзостью нападают на стада и даже на людей. Волк, раз отведавший человеческого мяса, очень опасен. В образованных и густо населенных странах успели совершенно истребить волков: так, в Англии давно уже нет ни одного волка. Собака и волк – непримиримые враги, и трудно согласиться с теми, которые утверждают, что собака тот же волк, только сделавшийся домашним. Были попытки сделать волка ручным, но они все только оправдали русскую пословицу: «сколько волка ни корми, а он все в лес глядит».

Лисица

И по зубам, и по когтям лиса принадлежит к одному отряду с волком и собакой; но вся ее фигура обличает в ней хитрость, ловкость, уменье притворяться. Мордочка у ней длинная, тонкая, верхняя губа немножко приподнята, точно улыбается; а из-за тонких губ скалятся белые, острые зубы. Глаза небольшие, проницательные; ушки всегда настороже; лапки маленькие, хорошенькие. Ходит лиса тихо, вкрадчиво, несколько нагнувшись вперед, точно просит дозволения войти. Одета кумушка чисто и прилично: рыжеватая шубка ее отливает золотом и всегда лоснится, как шелк. На горлышке у лисы белый галстучек, на груди белый жилет; свой пушистый хвост носит кумушка на отлете, очень осторожно и ловко. По всему видно, что лиса занимает не последнее место в благородной семье *пушных* зверей.

Живет лисонька по-барски: где-нибудь в глуши, подальше от людских глаз, роет она себе глубокую и очень поместительную нору с несколькими выходами на всякий случай. В норе у ней не одна комната, а полы выстланы мягким мхом: все очень уютно и прилично. Возле своего жилья лиса ведет себя скромно; но где-нибудь подальше, на сторонке, занимается разбой-

ничьим промыслом. У кумушки-лисы зубки остры и аппетит отличный; но она не кидается, как волк, на всякую падаль. Напротив, лиса большая лакомка и любит разнообразие в пище: зайчик, мышка, птичка, курочка, гусек и даже рыбка попеременно являются за ее столом; она не прочь освежиться после сытного обеда и кистью сочного винограда.

Лиса не труслива, но сильно не любит длиннорылых борзых, от которых ей не всегда удается унести свой пушистый хвост. Бежит она быстро и делает большие прыжки, ловко увертывается от собак, прилегает к земле, когда ее догоняют, и дает им перескочить через себя. Если лиса видит, что убежать ей уж нельзя, то защищается отчаянно; но в капкан попадется разве какая-нибудь глупая. Мех лисий ценен, особенно лисиц *чернобурых;* мясо же имеет сильный и неприятный запах.

Медведь

В наших северных лесах самый большой и самый сильный зверь – бурый, или обыкновенный, медведь. Прежде медведей было очень много, и русские, промышляя медвежьей шкурой, хорошо ознакомились со всеми привычками медведя и даже полюбили проказника Мишку, величая его Михаилом Потапычем, а медведицу Марьей Михайловной.

Медведь закутан в такую теплую, мохнатую шубу, что нельзя даже хорошенько рассмотреть, как он сложен. Морда у него вытянутая; устройство зубов показывает, что он животное *всеядное:* ест плоды, коренья, ягоды, овес, мясо, большой охотник до меда и даже не прочь выпить стакан водки, после чего выделывает самые забавные штуки и валяется, как пьяный человек. Замечательно устройство медвежьих лап: он ступает не только на пальцы, как собака, кошка и другие *пальцеходящие* звери, но на всю стопу, как человек, почему его причисляют к животным *стопоходящим.* Ходит медведь довольно тяжело, двигая лапами как-то вкось, почему его и назвали, очень удачно, косолапым, но может бегать быстро.

На каждой лапе у медведя по пяти пальцев с крепкими когтями. Передние лапы у него гораздо подвижнее задних, и медведь часто берет в лапу пищу, чего не делает собака. Он очень ловко лазит по деревьям и дает передними лапами отличные пощечины собакам, когда они на него нападают. Медведь очень силен, ловок и не труслив, если только на него не нападают врасплох. Но тем не менее у нас много смельчаков, которые, с рогатиной в руках и с винтовкой за плечами, ходят на медведя один на один и отлично справляются с косолапым Мишкой. Раненый, он редко обращается в бегство; но храбро защищается зубами и лапами до последнего издыхания. Бурый медведь на самые холодные месяцы забирается в берлогу. Там он предается зимнему сну, почему и причисляют его к *зимоспящим* животным. В это время он ничего не ест и очень худеет, потому что в нем совершается питание на счет его же собственного жира, которого у медведя очень много. Наш народ говорит, что в это время медведь сосет свою лапу, потому что спящий медведь прикрывает себе морду лапами и потому также, что весной у него действительно переменяется кожа на лапах: старая спадает и нарастает новая.

Медведь легко делается ручным, если его поймают еще маленьким; но так как он все же очень опасен по своей громадной силе, то ему подпиливают когти и зубы. Вы, вероятно, видали, как наши мужички водят по городам и деревням медведей на цепях, продев одно кольцо цепи в ноздри или губы медведя. Такой медведь пляшет очень забавно, кувыркается, кланяется; но вы, без сомнения, согласитесь, что подобные шутки над бедным зверем слишком жестоки и что мужичок, водящий медведя, сделал бы лучше, если бы пахал землю вместо того, чтобы таскать за собой измученное животное.

Медвежий мех очень тепел, и хороший ценится дорого. Медвежьи окорока вкусны; а охотники любят покушать в особенности медвежьи лапы.

На берегах Ледовитого океана и даже на его плавающих льдах водятся громадные белые медведи. Они бывают по сажени в длину, отлично плавают, смелы и кровожадны, но питаются

по большей части рыбой и морскими зверями. Белый медведь в берлоги не забивается и на зиму не засыпает.

Енот, мех которого так часто встречается на шубах, есть тоже небольшой медведь, который водится преимущественно в Америке, по берегам рек, и любит полоскаться в воде, за что и зовут его *полоскуном.*

Хорек

В наших деревенских домах заводится часто тайный враг, которого видеть очень трудно; но следы его появляются после каждое ночи. Ключница, отправившись поутру в погреб, находит, что кринки с молоком опрокинуты и яйца, которые, казалось, спрятала она очень тща-

тельно, выпиты; хозяйка, завернувши в птичник, видит страшное опустошение: пять-шесть цыплят лежат без голов, и кровь из них выпита. Достается также курам, индейкам, кроликам; но достается зато мышам и крысам. Этот невидимый хищник, появляющийся из своих глубоких нор только по ночам, никто другой, как хорек, или *тхор.* Хорек – небольшое, но очень *кровожадное* животное, любящее питаться теплой кровью зверьков и птиц. Его зубы очень остры и несколько изогнуты, а невтяжные когти его так крепки, что хорек часто с успехом защищается против большой собаки. Хорек величиной с кошку, но только гораздо пониже и потоньше, с несколько выгнутой спиной, с мохнатым, довольно длинным хвостом, короткими ногами о пяти пальцах. Гибкое, тонкое тело хорька густо покрыто желтоватым пухом и темными волосами, концы которых черны, ноги и хвост черного цвета, на мордочке белые пятна, края ушей тоже белые. Хорек очень длинен и тонок; головка у него маленькая, и потому он пролезает даже в небольшие щели. Мех его тепел, красив и употребляется на шубы.

К породе хорьков принадлежит множество *пушных* зверей, небольших, но отличающихся своим прекрасным мехом, который иногда ценится очень дорого. Мы перечислим здесь самых замечательных из зверьков хорькового семейства, которые все устройством тела очень похожи друг на друга.

1) Соболь водится только в больших лесах, в горах Сибири и Северной Америки. Он гнездится обыкновенно в дуплах деревьев, под колодами и между каменьями. Соболь очень похож на хорька, только хвост у него длиннее, пушистее, мордочка острее и мех гуще, теплее и красивее. Шкурка иного соболя стоит рублей до 20-ти.

2) Куница живет в лесах холодных стран. Она, как и соболь, отлично лазит по деревьям, гоняясь за птичками. Мех куницы также очень хорош, но дешевле соболиного.

3) Ласочка, или ласка, зимою вся белая, изредка попадается даже в наших северных деревнях, вырывая норы под полами домов. Хотя она тоже хорек и также душит цыплят, но наши деревенские хозяйки очень ее любят за прекрасную белую шкурку и за то еще, что она сильно истребляет мышей.

4) Горностай зимою также весь белый, кончик хвоста черный, похож на ласку, но мех пушистее, теплее и ценится дорого. Заметим кстати, что куницу, соболя, горностая и ласку считают различными видами одного и того же *куньего* рода.

5) К одному же семейству с хорьками принадлежит и выдра, живущая по берегам небольших речек. Она по преимуществу кормится рыбой, но не пропускает и маленьких зверьков; плавает и ныряет отлично. Рыбою кормится также и норка, мех которой вы, вероятно, видали на шубах. Все хорьковое семейство охотники преследуют безжалостно – иногда пулей, а иногда капканами.

Примечание.

1. Отряд *однокопытных.*
2. Отряд *двукопытных.*
3. Отряд *многокопытных.*
4. Отряд *хищных.*

В отряде хищных мы знаем пять *семейств:*

1) *кошачье,* в нем роды: кошки, львы, тигры, леопарды, барсы и др.;
2) *собачье;* в нем роды: собаки, волки, лисицы, шакалы;
3) *гиеновое* — гиены;
4) *медвежье:* бурый медведь, белый, енот;
5) *хорьковое* – хорьки, выдры, куницы. В *куньем роду* мы узнали следующие виды: собственно куницы, соболи, горностаи, ласки. Звери всех этих семейств, обладающие, вместо копыт, мягкими лапами, по устройству зубов, приноровленных к терзанию мяса других животных, причисляются к одному отряду – *хищных.*

Белки, зайцы, мыши и другие грызуны

Наверное, каждому из вас знакома белка: это – маленькое, красивое, проворное создание, с остренькой мордочкой, цепкими лапками и длинным пушистым хвостом, который она загибает на спину и на голову, когда сидит, и расстилает по воздуху, когда прыгает. Но если белочка еще раз попадется вам в руки, то рассмотрите хорошенько этого маленького зверька, которого за его проворство, смышленость и ловкость иные называют обезьяною северных лесов.

Передние ноги белки короче задних, вот почему она прыгает лучше, чем бегает. На передних лапках у белки по четыре пальца, а пятый так мал, что его можно счесть за бородавку; на задних лапках пять пальцев; на каждом пальце по одному цепкому когтю. Белка охотно сидит на задних лапках и ловко держит в передних пищу – орех, желудь, каштан, яблоко, почку дерева или какое-нибудь семечко. Головка у белки небольшая, почти четвероугольная; верхняя

губа раздвоена; верхняя челюсть заметно длиннее нижней. Всего замечательнее зубы белки: спереди у нее 4 острых резца – два вверху и два подлиннее внизу; но так как нижняя челюсть у белки короче, то нижние резцы едва достигают верхних.

Клыков у белки вовсе нет, и там, где они бывают у других животных, остается довольно значительный промежуток, за которым в обеих челюстях и по обе стороны помещены плоские коренные зубы с бугорками, для перемалывания изгрызенной пищи. Зубы у белки, как и у других, подобно ей, *грызущих* животных, обладают замечательным свойством: стираясь от беспрестанного употребления, они беспрестанно нарастают вновь. Если белку долго держать в клетке и не давать ей ничего грызть, то зубы у нее так вырастут, что она не будет в состоянии сложить их. Устройство челюстей и зубов белки ясно показывает, что ей суждено не рвать, не кусать и не глотать целиком, а грызть свою пищу, и в самом деле, как вы, вероятно, заметили, белка прогрызает скорлупу самого твердого ореха с необыкновенным проворством и потом принимается также грызть и зерно.

Белка устраивает себе гнезда на деревьях и очень искусно защищает их от ветра, снега и холода. В пустые дупла деревьев собирает она себе на зиму запас различного рода орехов, плодов и древесных семян. Она обладает зоркими глазками, сильным чутьем, необыкновенно проворными ножками, с быстротою молнии перелетает с ветки на ветку, прыгает с вершины

дерева на землю и не убивается, но все это не всегда спасает ее от зубов хищных зверей, когтей орла и пули охотника, для которого нужна ее пушистая, мягкая шкурка.

Белка принадлежит к обширному отряду животных, которые все, по устройству своих зубов, похожих на беличьи, называются *грызунами.* Отряд грызунов очень многочисленен. К нему принадлежат более 600 видов различных животных. Из этих животных мы перечислим только тех, которые нам более известны или которые чаще попадаются нам на картинках.

Заяц тоже грызун и питается капустой, корою деревьев и молодым овсом. Но замечательно, что, тогда как в нижней челюсти зайца два передних зуба, в верхней у него четыре: два спереди – большие и два сзади – маленькие. Нижние передние зубы сходятся только с маленькими, а верхними передними зубами заяц упирается в то, что грызет, нижними же подгрызает, как долотом. Этими задними верхними резцами заячье семейство, заключающее в себе несколько различных пород, отличается от всех прочих семейств отряда грызунов.

Но, если уже кого-нибудь можно назвать грызунами, то это, без сомнения, крыс и мышей. Эти грызут все: прогрызают полы, изгрызывают мебель, платья, книги, растения, и острые зубы их, устроенные, как у белки, наносят много вреда и в кладовых и на полях. Мышиных пород очень много: одни живут в домах, другие в полях, третьи по берегам речек; но все они вместе составляют одно *мышиное* семейство отряда грызунов.

Ленивый, толстый байбак, засыпающий на зиму, сурок, которого показывают савояры, суслик и овражек, которые так вредны в наших степях, – все эти животные хотя и грызуны, но более других любят рыться в земле и вырывают себе для жилья глубокие и длинные норы. Они составляют особое *сурковое* семейство отряда грызунов.

Бобр-строитель, мех которого ценится так дорого, живущий по берегам рек Сибири и Северной Америки, по устройству зубов тоже грызун, но так как ему суждено частью жить в воде и частью на суше, то ноги его и хвост имеют замечательные особенности: пальцы на лапах соединены плавательною перепонкою, а широкий плоский хвост покрыт рыбьею чешуею.

Бобр устраивает свое жилье по берегам речек, где роет длинные норы, выходящие в воду. Там же, где бобров не пугает человек, они устраивают у самых берегов замечательные жилища из веток, кольев, трав, скрепляя все это клейкою глиною.

Эти дома бобров имеют два этажа: нижний скрыт под водой; верхний, сухой, где большей частью лежит сам бобр, находится над поверхностью воды. Но так как вода в речке, прибывая и подымаясь весной или от дождей, могла бы потопить и верхнее жилье, то бобры, собравшись целым обществом и дружно помогая один другому, обгораживают свои жилища большими и крепкими плотинами, сделанными из кольев, хворосту, травы и глины. Из этого вы уже видите, как умен и сметлив бобр, но он также запаслив и осторожен. Летом он собирает пищу (большей частью ветки молодых деревьев) на долгую зиму и устраивает на всякий случай несколько выходов из своего жилья. При малейшей опасности бобр уходит в воду, а если опасность грозит из воды, то выходит на сушу. Но, несмотря на весь свой ум, бобр часто делается добычей охотников, потому что шкура его мягка, тепла, пушиста и ценится дорого.

Летучая мышь

Каждому, вероятно, случалось видеть летучую мышь, когда она в сумерки снует взад и вперед около жилых мест и падает, завидя что-нибудь белое. По величине и устройству головы и туловища она очень походит на обыкновенную мышь; но в устройстве членов имеет много особенностей.

Голова и туловище летучей мыши покрыты мягкими, темно-серыми волосами, которые на брюшке принимают светло-серый оттенок; нос у нее тупой, плоский, с двумя очень заметными ноздрями, образующими длинные разрезы, идущие кверху; глаза маленькие и уши большие, с особым отростком в средине; длинно растянутый рот усеян внутри острыми зубами. Рассматривая крылья летучей мыши, мы вовсе не замечаем на них перьев, как у птиц, это только тонкая, полупрозрачная перепонка, соединяющая и покрывающая сверху четыре члена животного, из которых два передние гораздо длиннее задних. По этому признаку летучих мышей причисляют к отряду *рукокрылых*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.